

«Пан Спортсмен» – было для него ругательством

Сергей Гуцин о жизни, посвящённой хоккею и металлургии

Евгений ЯЧМЕНЁВ

Сергей Николаевич Гуцин встретил меня фразой: «Проходите, надевайте тапочки, а то в квартире живёт очень старый пёс. И это я не себя имею в виду». И всё это с совершенно невозмутимым выражением лица. После чего я понял, что с собеседником мне повезло. Он человек уникальный. Одни знают его как известного арбитра, другие – как университетского преподавателя с полувекowym стажем. Сам себя Сергей Гуцин называет инженером с творческими завихрениями. В минувшие выходные ему исполнилось 75, а планов у Гуцина ещё на много лет вперёд.

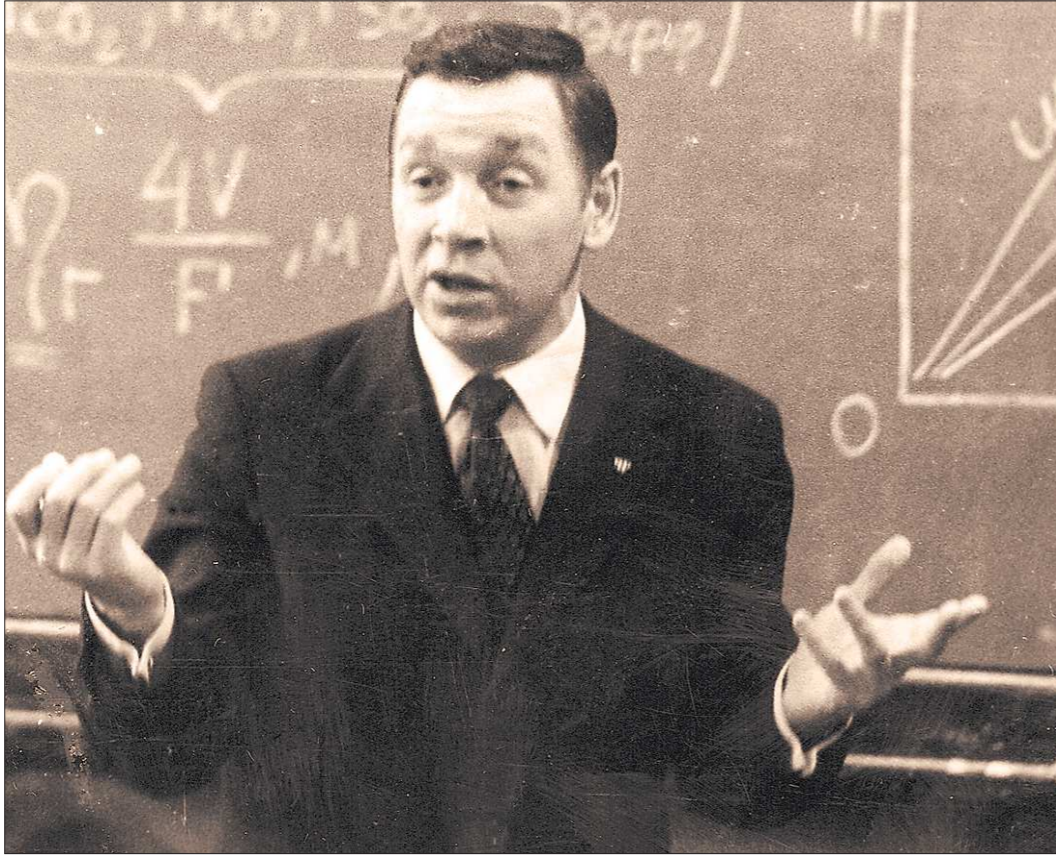
– Сергей Николаевич, как вам удавалось совмещать науку и хоккей?

– Трудно сказать. Этот дуализм многих смущает. Некоторые даже считают, что тут существует противоречие – спортсмен не может быть учёным и наоборот. Я называю такого великого учёного, как Николай Николаевич Красовский – создатель системы слепой посадки, правая рука Келдыша. Это был талантливый легкоатлет. Так получилось, что он, ещё уча на третьем курсе, преподавал математику, поэтому занимался спортом всего полтора года. Но за это время стал серебряным призёром чемпионата страны в беге на 100 метров. Если бы он продолжил заниматься, стал бы очень известным спортсменом. И такие примеры ещё есть. Не буду спорить с теми, кто назовёт их сплунными, но тем не менее. Если быть откровенным, то я с детства мечтал быть мастером спорта. К сожалению, не получилось. А вот сказать, что мечтал стать профессором – я не могу. Учился я всегда хорошо, школу закончил с серебряной медалью. И для меня всегда самым ругательным словом было «Пан Спортсмен». Помните, в телевизионной передаче «Кабачок 13 стульев» был такой придурковатый персонаж. Я всегда относился к спорту очень серьёзно. На сегодняшний день я преподают прежде всего. В хоккее меня забыли давно, никого не интересует мой опыт. А я всё-таки во Всесоюзной коллегии судей был председателем учебно-методической комиссии, проводил все сборы. И сегодня мне невооружённым глазом видно, что помощники, к примеру, не могут толком вбросить шайбу. Их не учат сейчас этому. Школа хоккейных арбитров, которую я создал, подготовила 200 судей, из них многие стали судьями международной категории.

– Давайте коснёмся дня сегодняшнего. В чём, на ваш взгляд, проблема «Автомобилиста»?

– Сейчас много говорят о том, что вот Челябинск растит таких талантливых игроков. Называют Кузнецова, Нечушкина. Но ведь и у нас были Володин, Черепанов, Кутергин, Бякин, Дацков. Кстати, почему-то челябинцы присвоили себе Белоусова, который является вообще воспитанником свердловского хоккея. В «Трактор» он пришёл из нижегородского «Спутника», а до этого играл за Верх-Нейвинск. И в Челябинск уехал только потому, что Владимир Георгиевич Шумков не взял его в «Автомобилист», хотя он очень хотел. А сейчас почти нет своих воспитанников. И ждать, что появятся талантливые хоккеисты, с каждым годом всё сложнее. Чемпионата города детского и юношеского нет вообще. Работают две школы, но для того, чтобы поехать на игры в тот же Челябинск, Тюмень, родители собирают деньги, форму покупают родители. В хоккей играют в основном хулиганские ребята, а сейчас хоккей – это мода для богатеньких. Это не очень здорово.

Второй аспект. Все знают историю, как наш великий тренер Анатолий Владимирович Тарасов пел гимн Советского Союза в раздевалке в перерыве матча. Патриотизм – понятие абсолютное. Всё-таки когда за

Преподаватель должен быть немного артистом

«Автомобилист» будут играть свои ребята, начнётся сдвиг.

И третий момент – состав. Возьмём для сравнения футбольный «Урал». Каждый год меняли по 80 процентов состава. Ну и теплелись себе в середине. Как только на паре лет закрепились костяк, пришёл результат.

И надо бережнее относиться к своим ребятам. У меня мечта, чтобы «Автомобилист» укрепился не столько за счёт иностранцев, они, конечно, дешевле, а чтобы вернулась большая часть своих. Кто-то испытывает такую же признательность своему родному краю, как Паша Дацков – выдающийся хоккеист и изумительный парень сам по себе. Он при мне говорил, что, когда закончился его контракт в НХЛ, он вернётся только в Екатеринбург.

– Начало прошедшего сезона у «Автомобилиста» было обнадеживающим, а потом так всё стало тоскливо.

– Я когда ещё играл сам – за команду «Динамо», выступавшую во второй группе чемпионата СССР, пришёл известный тренер Георгий Кириллович Фирсов, поблагодарил нас, стариков, и собрал молодёжь в команду. Несколько туров они действительно сыграли здорово. А потом всё пошло на спад. Нельзя играть всё время на пределе. А у команд-соперников были опытные игроки, которые могут взять верх за счёт тактики, хитрости... Надо постараться сохранить братьев Степцовых. Шпирко хоть и иностранец, но он мне нравится. Действительно профессионал. Лупул – это издевательство над болельщиками. Зачем было брать игрока, которому совершенно наплевать на то, что он делает... Сказалась недостаточная морально-волевая подготовка. Поначалу хотели что-то доказать. Хорошее было начало. А потом решили, что могут играть, не напрягаясь, только на своём уровне. А уровень-то этот оказался не очень высок. Стабильность финансовая появляется вообще. Значит, появляется и надежда.

– Насколько удачным, на ваш взгляд, является выбор нового генерального менеджера и главного тренера?

– Без комментариев. Генеральный менеджер «Автомобилиста» Леонид Вайсфельд в судействе был заметной фигурой. Напористости у него, конечно, много, это видно невооружённым глазом. Это для дела иногда и неплохо. Но оценивать их деловые качества я пока не могу. Просто пока не знаю.

– Как случилось первое ваше знакомство с хоккеем?

– Мне повеселилось смотреть самые первые хоккейные матчи в Свердловске – на большом поле стадиона «Динамо» аж в 1947 году. Тогда толком-то ещё и не знали, что такое хоккей. Самая первая игра состоялась после матча по хоккею с мячом свердловского СКА с московской командой ЦДКА. Анатолий Владимирович Тарасов тыготел к хоккею, доказывал, что это олимпийский вид спорта. Ворошилов его тогда под-

держал, сказал, что это настоящий мужской спорт. Хотя были и противники, которые говорили, что это игра буржуазная. Тарасов предложил сыграть товарищескую игру. Никто толком и не знал, что это такое. Поставили борта для хоккея с мячом. Раньше же стадион «Динамо» был центром спортивной жизни. Строго говоря, это была показательная игра. Тома Натанович Цвилкич вёл своеобразный репортаж, а точнее, объяснял суть и правила игры, насколько сам знал. Сказать, что с первого раза хоккея на меня произвёл неизгладимое впечатление, я не могу, но потом, когда «Динамо» стало играть во второй группе чемпионата страны, в команде появились Василий Володин, Александр Черепанов, Алексей Орлов, Лев Мишин – настоящие хоккейные самородки. Вот тогда хоккей мне уже понравился. И я стал играть за детскую команду. Вы даже, наверно, не подозреваете, что тренеры детских команд начинались после получения. До этого тренировались приезжавшие на сборы динамовские команды. Домой я со всей хоккейной амуницией тащился часа в два ночи. Я поражён мужеством моей мамы, которая это разрешила. Мы были преданы хоккею. Многие из тех, с кем я начинал играть, ребята 1937-1939 годов рождения, затем стали выступать за команды мастеров Свердловска, Ленинграда, Минска и других городов.

Первые медали свердловского хоккея, звание за скромность, завоевали мы – юношеская сборная Свердловской области в 1956 году стала серебряным призёром чемпионата СССР. Мы тогда обыграли команду Горького, за которую играл Виктор Коновалов, Лев Халаичев, Роберт Сахаровский – будущие звёзды советского хоккея. Мы проиграла только Москве, за которую выступали Вячеслав Старшинов, Владимир Юринов, братья Майоровы.

Когда я играл за команду УПИ, был очень классный студенческий чемпионат. Играл ЛИИЖТ, челябинский «Сельхозвузовец», московский «Буревестник». И это были не покупные команды. Студенты играли. А сейчас студенческого спорта практически нет. Можно только мечтать, чтобы это всё восстановилось.

– А нужен вообще студенческий спорт высокого уровня? Есть такое дискуссионное мнение, что студент должен учиться, а не заниматься спортом.

– Я всё-таки проработал в вузе почти полвека и ни разу не встречал такого мнения. Я бы ещё не отрывал студенческий спорт от армейского. Вообще, система подготовки спортсменов в Советском Союзе была очень хорошая. Детские и юношеские спортивные школы, юниоры... А дальше-то что? Большая часть к этому возрасту ещё до конца не раскрылась – а это, значит, либо армия, либо институт. Я готов был рыдать, когда «Буревестник» ликвидировали, и все спортивные

растворили. УПИ – молодёжь. Низкий поклон Станиславу Степановичу Набойченко, что он сохранил всю спортивную инфраструктуру.

– Хорошо. Переведём вопрос в реальную плоскость. Вы пойдёте лечиться к врачу, который во время учёбы был чемпионом страны по лёгкой атлетике?

– Вы, значит, предполагаете, что спортсмен – дефективный специалист. Не согласен. Я, когда играл за команду мастеров, учился в институте. Конечно, мне было намного тяжелее. Даю вам слово – я не спал ночами, выполнял все графические работы. Это же технический вуз! Брал конспекты у сокурсников.

Легкоатлет Владимир Кунцевич, чемпион Европы среди студентов с результатом 226 сантиметров. Он у меня учился. Я сказал так: «Твое всё учебники. В любое время приходи – на консультацию, на сдачу зачёта или экзамена. Но поблажек тебе не будет».

– А что касается врача... Вы знаете, что Ян Габинский был великоколесным футболистом. Его сам Михаил Коман пригласил в киевское «Динамо». Когда учился в Свердловском медицинском институте, в баскетбол играл очень классно. Так что противопоставлений таких делать нельзя. Помогать, да, надо.

– Я правильно вас понял, что помогать – это не значит ставить оценки чемпиону только за то, что он чемпион, а помогать получать знания в удобном для спортсмена режиме?

– Совершенно верно. Я строгий преподаватель, но многие спортсмены у меня учились достаточно успешно. Андрей Ягода (в прошлом хоккеист «Автомобилиста», ныне – тренер мини-футбольной команды «Синара» – Прим. «ОГ») – мой дипломник. Когда он приходил и говорил: «Сергей Николаевич, попроси получить и даже шаргалками не пользовался» – это же как мёд по сердцу. Значит, я добился главного – пробудил в человеке желание показать себя не только на хоккейной площадке, но и в учёбе.

– А вот вам другой поворот этого же сюжета. Андрей Ягода получил диплом технического вуза, государство затратило средства на его обучение, вы – своё время, энергию и силы, а он теперь работает тренером.

– Что делать. Без теплотехники, которую я преподаю, никуда в металлургии. Но на сегодняшний день заявок на теплотехников почти нет. Основное количество печей в машиностроении, а машиностроение в России рухнуло. Можно закрыть эту специальность как невостребованную, но теплотехника в металлургии, как кастрюля в домашнем хозяйстве. Начнут возрождаться машиностроение, металлургия, а специалисты за один день не подтопишь. Поэтому встречаю своих выпускников в самых разных местах. Что делать, это наша российская действительность.

И к игрокам, и к студентам всегда строг, но справедлив

Сказать, что это хорошо и правильно, я не могу. Но верю, что эта ситуация временная.

– Студенты сегодня отличаются от тех, что были раньше?

– Силой научить невозможно. А у сегодняшнего студента желания учиться нет. Общий уровень образования очень низкий. Школа не учит, а дрессирует на сдачу ЕГЭ. И студент не умеет самостоятельно учиться, привык, что его дрессируют. А если это ещё студент на платной основе, то родители так и говорят: «Мы вам заплатили, вот и учитесь». Иногда возникает ощущение, что я занимаюсь посевом на безжизненную почву.

– Как возникла мысль в судействе податься?

– Когда впервые начались игры чемпионата города, выступали только мужские команды. А потом приняли решение, что у каждого клуба должны быть молодёжные, юношеские и детские команды. Для судейства каждый клуб должен был выделять своих представителей. Так как я был серьёзный мальчик, то очень часто отправляли меня. Было это в 1952 году. Так и работал я на играх чемпионата города, а когда уже закончил институт и учился в аспирантуре, однажды пришлось в экстренном порядке заменить одного из свердловских судей, который должен был ехать на матч в Березники. Поездка была достаточно авантюрой – у меня даже полосатый рубашки и свистка не было. Едва вернулся, отправили в Новосибирск. Сложная была игра, но от судьи нормально.

После этого более системно стал судить первенство города. А потом опять случай – на стадион «Снежинка» играли «Автомобилист» и московский «Локомотив». Работала на матче ленинградская бригада, и во втором периоде один из судей, Михаил Кириллов, в столкновении с игроком выбивает плечо, я был дежурным арбитром, и на замену пришлось выходить мне. Высшая лига! Третий серьёзный матч в моей карьере. Инспектору из Москвы моя работа понравилась.

Меня рекомендовали для обслуживания матчей чемпионата страны, и первое назначение я получил в Горький, на игру «Торпедо» с московским «Спартаком». За две недели до игры ломаю руку, но всё равно еду. И оказывается, что напарником моим был... ленинградец Михаил Кириллов, тот самый, которого я заменил на «Снежинке». В том же году получил республиканскую категорию, через год всесоюзную, а ещё через год – международную. Судить матчи турнира на приз газеты «Известия», матчи с канадцами в 1972 году.

– Легендарная серия матчей сборной СССР с канадцами 1972 года чем запомнилась?

– Прежде всего, отношением к нам канадцев. Я бы его назвал супервысокомерным. Я был судьей на скамейке штрафников, и, помню, Фила Эспозито приходилось едва ли не силой отпирать отбивать наказание.

А он ведь и врезаться мог. Совершенно безобразно себя вели. Бобби Кларк так врезал Харламову, что сломал палец на ноге. Осталось такое ощущение, что это полубандиты какие-то. На одном из обсуждений Анатолий Владимирович Тарасов тогда сказал: «А вы разрешите хоть раз им ответить». И в третьей игре Валерий Васильев прижал в одном из эпизодов Жан-Поля Паризе. Через два года было уже совсем другое отношение.

– Не знаю как у вас, Сергей Николаевич, а у меня есть такое ощущение, что личности сейчас тоже есть в разных сферах, но они по своему масштабу несопоставимы с тем же Тарасовым.

– Близо нет равных Тарасову. Сейчас человека оценивают не по таланту, а по списку журналов «Форбс». Сегодня Тарасову с его характером просто не дали бы работать. Все решают владельцы клубов.

– Вы помогли Анатолию Владимировичу Тарасову проводить соревнования на приз «Золотая шайба».

– Стараниями Виктора Васильевича Тихонова Тарасова отпустили в тенё, но он не мыслит себя без хоккея и занялся «Золотой шайбой». Мы с ним и Анатолием Фирсовым провели десять финалов. Я благодарен хоккею за то, что он подарил мне встречу с таким выдающимся человеком. У меня даже была достаточно мысль написать о нём. Жалею, что не уговорил его на беседу для такой книги.

– Зато других книг написали несколько десятков. Зачем вам это?

– Понимаете, всё в нашей жизни определяют люди. Их талант, трудолюбие. У нас в стране как только человек отошёл от дел, его тут же забыли. Я вот сейчас написал книгу, которая выйдет весной. О людях, приносящих славу свердловскому хоккею с мячом.

А начиналось всё, по большому счёту, с поездки в Канаду, откуда я написал шесть очерков для газеты «На смену!». Слово даю, очереди стояли в киосках за теми номерами. Потом была поездка на матч Чехословакия – Швеция. На основе этих публикаций родился первая книга «Горячий лёд. Записки хоккейного арбитра».

– Говоря с писателем, приятно спрашивать о творческих планах.

– Я всё-таки в первую очередь инженер. Хотя и с определёнными творческими завихрениями. Уже вышло тридцать шесть книг. Мне друзья говорят: «А кому нужны твои книги?». И, по большому счёту, я понимаю, что они правы, но... Хочу написать книгу об истории свердловского футбола, тем более что «Урал» будем надеяться, возвратится в премьер-лигу. Есть замысел написать о парусном спорте, который развивает у нас мой ученик Юрий Крючков. Давняя моя любовь – баскетбол, история этого вида спорта почти нигде не описана. И есть всё-таки задумка написать ещё одну книгу о Георгии Константиновиче Жукове.

ДОСЬЕ «ОГ»

Сергей Николаевич ГУЦИН
Родился 14 апреля 1938 года в Свердловске. Окончил Уральский политехнический институт имени С.Кирова по специальности «инженер-металлург». Заслуженный работник физической культуры России. Заслуженный работник высшей школы. Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования. Отличник высшей школы СССР. Изобретатель СССР. Лауреат премии Академии инженерных наук. Судья международной категории по хоккею. Серебряный призёр чемпионата СССР по хоккею среди юношей. Трёхкратный чемпион РСФСР по хоккею среди студентов. Профессор кафедры теплофизики и информатики в металлургии Уральского федерального университета имени Б.Н.Ельцина, член-корреспондент Академии инженерных наук России.

В запасе у Сергея Николаевича всегда есть несколько интересных идей. Главное найти время для их реализации

Блиц-опрос

- Историческая личность, которая вам наиболее интересна. – Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, его образ в современной литературе очень далек от действительности.
- Самый памятный матч в вашей судейской карьере. – Матч открытия чемпионата 1974 года между ЦСКА и «Крыльями Советов». Я тогда не засчитал гол ЦСКА, армейцы были недовольны, но затем на видеоповторе все убедилось, что я прав.
- О чём вы больше всего жалеете? – Меня почему-то больше ценили руководители международного хоккея, чем советского. Поэтому когда приходил вызов на меня, отвечали, что я болен. А так мог бы поработать на многих интересных зарубежных матчах.
- Самый маленький гонорар, который вы получили за свою работу. – Судил однажды матчи сборных Швеции и Финляндии. Местные помощники получали 300 кроны за игру. А мне сказали, что я по договорённости с Московской работой без оплаты. Что в переводе означало, что у меня слишком длинный язык.
- Верно ли то, что советские судьи в большинстве своём не знали английского языка? – Да. И я не исключение. Что, впрочем, не помешало мне довольно близко познакомиться с легендарным хоккеистом Бобби Халлом. Общались то через переводчика, то на языке хоккея. Халл, кстати, человек без малейшего гонора, классный мужик, приятный в общении.

Усадить на скамейку оштрафованных Фила Эспозито было делом нелёгким